

Глядя на обиженное и расстроенное личико Лу Цзыюй, Фэн Кэянь подсознательно попыталась оправдать Лу Цинчэнь:

— Наверное, она была слишком занята и просто не успела ничего приготовить.

— Она просто предвзята! — метко подметила Лу Цзыюй.

Фэн Кэянь осеклась.

Пока они разговаривали, из кухни в гостиную донёлся лёгкий аромат. Лу Цзыюй невольно втянула носом воздух. Глядя на Фэн Кэянь, она вмиг забыла о недавней хандре и радостно улыбнулась:

— Тётушка, похоже, сегодня мне выпала удача погреться в лучах твоего света!

Фэн Кэянь улыбнулась безмолвно, а в сердце её зародилось нечто сладкое и неуловимое даже для неё самой.

Она вдруг вспомнила: хотя она никогда не говорила Лу Цинчэнь о своих кулинарных предпочтениях, после всего нескольких совместных трапез та изучила её вкусы до мельчайших деталей. Теперь все блюда, что она заказывала, неизменно были её любимыми.

Вскоре Лу Цинчэнь вышла из кухни:

— Садитесь за стол.

Рукава её рубашки были аккуратно закатанлены до локтей, в руках она держала белоснежную фарфоровую тарелку. Говорила она тихо, но очень мягко.

За обеденным столом Лу Цзыюй без умолку болтала, умудрившись оживить изначально царившую здесь пасмурную атмосферу, отчего на лице Фэн Кэянь то и дело появлялась улыбка, а на душе становилось легко и спокойно.

После ужина Лу Цзыюй первой вызвалась убрать на кухне.

В качестве оправдания она заявила, что не может жить здесь даром и должна отработать за жильё.

Фэн Кэянь сначала хотела остановить её, но Лу Цинчэнь остановила её, прямо сказав, что Лу Цзыюй не помешает немного потрудиться.

Услышав это, Фэн Кэянь сочла неуместным продолжать возражения.

Вечером, воспользовавшись тем, что Лу Цинчэнь была занята в кабинете, Фэн Кэянь переоделась в пижаму, умылась и заблаговременно легла на левую сторону кровати, укутавшись с головой так, что наружу торчал один нос.

Вошедшая в комнату Лу Цинчэнь увидела лежащую с закрытыми глазами Фэн Кэянь. Подумав, что та уже заснула, она поневоле двигалась тише: выключила верхний свет, оставив лишь маленькую лампу на своей тумбочке, и на цыпочках прошла в ваннные комнаты. Чтобы не разбудить Фэн Кэянь, она даже не стала сушить волосы — лишь слегка промокнула их полотенцем и, убедившись, что они больше не капают, бесшумно забралась на правую сторону кровати, приподняв одеяло.

В полумраке Фэн Кэянь почувствовала, как матрас под её боком немного прогнулся.

Лу Цинчэнь сегодня действительно сильно устала, поэтому, едва прилѣгши, тут же начала засыпать. Но не успела она погрузиться в объятия Морфея, как Фэн Кэянь рядом ворознулась, и её сонливость вмиг испарилась.

Дело было вовсе не в том, что Фэн Кэянь ворочалась слишком громко — просто у самой Лу Цинчэнь был крайне чуткий сон, и малейший шорох снаружи мог её разбудить.

Ночью ещё ладно: проснувшись, можно было уснуть снова, но если потревожить её во время дневного отдыха, то уснуть уже точно не удастся.

Прислушавшись к ровному дыханию Фэн Кэянь, Лу Цинчэнь убедилась, что та тоже не спит.

— Не спится? — спросила она в темноте.

— Мм.

— Непривычно спать в новом месте? — предположила Лу Цинчэнь.

— Мм, немного.

Фэн Кэянь солгала. На самом деле дело было вовсе не в непривычной обстановке, а в том, что она отвыкла спать рядом с кем-то. Сколько она себя помнила — ещё с детского сада, — у неё всегда была своя комната и своя кровать. Честно говоря, делить ложе с Лу Цинчэнь было для неё непривычно.

— Прости.

Лу Цинчэнь не стала уточнять, за что именно извиняется, но Фэн Кэянь поняла её без слов.

В конце концов, это была её обязанность.

Вспомнить хотя бы их визит к родителям после свадьбы. Тогда она думала, что дома будут только её папа с мамой, ну, в крайнем случае дедушка с бабушкой. Кто же знал, что, открыв входную дверь, она увидит целую толпу родственников!

Все тётушки до единой явились собственной персоной и сидели в гостиной. Стоило им с Лу Цинчэнь переступить порог, как все взгляды устремились на Лу Цинчэнь.

Она помнила, что Лу Цинчэнь тогда тоже слегка растерялась, но всё же с приветливой и лучезарной улыбкой прошла этот путь до конца, без конца одаривая всех титулами старших и младших тётушек.

На любые каверзные вопросы родственников Лу Цинчэнь отвечала с улыбкой, честно и без малейшей тени высокомерия, сохранив ей лицо перед всеми.

Теперь же настала её очередь отдавать долг Лу Цинчэнь, и речь шла всего-навсего об одной лишь Лу Цзыюй — ничего страшного.

— Ничего страшного, — ответила Фэн Кэянь.

После этих слов в комнате снова повисло молчание. Несколько минут спустя Лу Цинчэнь заговорила:

— Тогда... спокойной ночи?

— Спокойной ночи.

В конце концов сон взял верх над привычкой. Пожелав друг другу спокойной ночи, Фэн Кэянь вскоре погрузилась в глубокий сон.

Вслушиваясь в размеренное дыхание Фэн Кэянь, Лу Цинчэнь открыла глаза. Повернув голову, она посмотрела на неё.

Её взгляд был нежнее лунного света и благоговейнее молитвы верующего.

Она смотрела на Фэн Кэянь, на ту, что была сокрыта в самом её сердце — на любимую женщину.

Лишь около часа ночи Лу Цинчэнь наконец заснула, но не успела она проспать и трёх часов, как её снова разбудили.

Не открывая глаз, сквозь одеяло она почувствовала, как мягкое тело Фэн Кэянь прижалось к ней.

И верно: пусть внешне Фэн Кэянь казалась тихой и спокойной, в постели она вела себя далеко не столь примерно. Когда она спала одна, то часто перемещалась по всей кровати из одного угла в другой.

Странное дело: сама она всегда умудрялась идеально вписаться в поворот во сне, а просыпавшись, неизменно обнаруживала себя ровно на том же месте, из-за чего искренне верила, что у неё великолепная манера спать — просто лучше не бывает.

Заметив, что Фэн Кэянь придвинулась к ней вплотную, Лу Цинчэнь, не колеблясь, слегка подвинулась к краю кровати, чтобы та ничего не заметила и смогла спокойно выспаться, после

чего попыталась вернуться к прерванному сну.

Но не успела она снова задремать, как Фэн Кэянь прижалась к ней ещё сильнее. На сей раз одна её нога и вовсе закинулась на поясницу Лу Цинчэнь, рука обвила её торс, а большая часть тела вплотную прижалась к ней — между ними буквально не осталось ни сантиметра свободного пространства.

На этот раз Лу Цинчэнь отступать не стала. Во тьме она открыла глаза и уставилась на Фэн Кэянь, оказавшуюся в опасной близости, ощущая её дыхание на своём лице.

О каком сне тут могла идти речь.

Как только Лу Цинчэнь предалась наслаждению этой с трудом добытой теплотой, Фэн Кэянь снова перевернулась, и тяжесть её тела внезапно исчезла.

Видя, как Фэн Кэянь отвернулась к ней спиной, Лу Цинчэнь тоже повернулась набок и замерла, неотрывно глядя на её силуэт.

Одна слеза бесшумно скатилась по щеке.

Едва минуло шесть часов утра, как Лу Цинчэнь с тяжёлой головой проснулась. Она и так в последнее время была завалена делами, а после бессонной ночи к ним добавилась давненько не дававшая о себе знать головная боль. Вся она была вялой и изнурённой. И всё же, как бы то ни было, она тихонько, стараясь не шуметь, приоткрыла дверь спальни и умылась в соседней гостевой комнате.

Возможно, из-за вчерашней бессонницы Фэн Кэянь, чьи биологические часы всегда работали с безупречной точностью, впервые проснулась позже обычного. Когда она наконец лениво открыла глаза, на стороне Лу Цинчэнь уже никого не было — лишь смятые простыни да одинокий волосок на подушке напоминали о том, что здесь кто-то спал.

Из гостиной доносился тихий разговор. Фэн Кэянь больше не стала валяться в постели, живо поднялась и привела себя в порядок.

Выйдя в гостиную, она увидела Лу Цинчэнь: та стояла чуть в стороне с лёгким морщинками на лбу и в очках рыхлила землю в цветочном горшке, пока Лу Цзыюй щебетала что-то под ухом, то и дело сопровождая слова выразительными жестами.

Обе они одновременно заметили Фэн Кэянь и перевели на неё взгляды.

— Тётушка, ты так рано встала! — Лу Цзыюй полностью оправдывала звание восемнадцатилетнего подростка: лучезарная и юная, её голос звучал свежо и энергично, словно восходящее солнце.

— Разве ты не сама встала ни свет ни заря? — с улыбкой поддразнила её Фэн Кэянь, думая, что

племянница, наконец-то избавившись от мучений выпускного класса, наверняка проспит до обеда.

— Ой, у меня же от школы выработался режим! Просыпаюсь каждый день чуть ли не в шесть утра, а лежать в постели не хочется — вот и вышла солнышко половить.

Вдруг тон Лу Цзыюй резко переменялся, и она перешла к жалобе:

— Тётушка, я хочу пожаловаться тебе на мою маленькую тётю!

— На что это ты жалуешься? — удивилась Фэн Кэянь.

— Тётушка, ты даже не представляешь, как младшая тётя ранила моё сердце! Я просидела здесь с ней добрых двадцать минут, высказала, наверное, сотню слов, но знаешь, что она мне ответила? Всего три «мм»! — Лу Цзыюй скорчила обиженную физиономию с видом «всё очень серьёзно» и, стараясь не замечать мрачноватой ауры исходившей от Лу Цинчэнь, продолжила: — Скажи, тётушка, как тебя вообще угораздило влюбиться в неё? С её-то характером бревна...

Не успела Лу Цзыюй договорить, как Лу Цинчэнь её оборвала:

— Лу Цзыюй.

Голос был тихим, но в нём сквозила такая властность, что эффект превзошел все ожидания.

Услышав своё полное имя, Лу Цзыюй втянула голову в плечи, мгновенно спряталась за спину Фэн Кэянь и показала Лу Цинчэнь уморительную гримасу.

Не обращая на неё внимания, Лу Цинчэнь подошла к Фэн Кэянь и, смягчив взгляд, спросила:

— Умылась? Я заказала завтрак, он скоро должен быть.

Фэн Кэянь кивнула.

Лу Цзыюй же тихо пробормотала про себя: «Женщина-хамелеон».

Как только Лу Цинчэнь бросила на неё предостерегающий взгляд, Лу Цзыюй снова вжала голову в плечи, и в этот самый момент раздался дверной звонок.

Из-за недосыпа у Лу Цинчэнь совсем не было аппетита, но, чтобы не вызывать подозрений у Фэн Кэянь, она через силу переборолла недомогание и выпила пиалу каши.

После завтрака Лу Цинчэнь и Фэн Кэянь стали собираться на работу. Перед самым уходом Фэн Кэянь особо наказала Лу Цзыюй сидеть дома и не забыть про солнцезащитный крем и зонтик, если та вздумает выйти на улицу.

Учитывая обещанную на сегодня жару, Фэн Кэянь выбрала длинное платье цвета туши для рисования, слегка подобрала волосы и нанесла лёгкий макияж.

Лу Цинчэнь тоже была в простой рубашке, а внизу — неизменные строгие, аккуратные чёрные брюки, которые она носила годами.

И всё же нельзя было не признать, что костюмные брюки невероятно шли Лу Цинчэнь — смотреть на неё было сплошным эстетическим удовольствием, поднимавшим настроение.

Фэн Кэянь украдкой бросила на неё пару взглядов.

<http://bllate.org/book/19450/1907637>